

АРОДА

ВОЛЮЦИОНЕРОВЪ.

ТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА.

Ця газ. „Дѣло Народа“ (дневная) и Петроградскій Комитетъ съ понедѣльника, 17 апрѣля, помѣщаются на Галерной, 27 (бывш. со двора, лѣсти. № 3). Контора газеты—Невскій, 72.

Чемъ опасность?

Предупреждения—официальные и не- официальные—о грозѣ, надвигающейся съ сѣвернаго фронта съ западнаго фронта, не прерываются: едва ли не каждый день приводятся новыя и под- доказательства» подготовляемых въ Петроградѣ непріятельскихъ по-

дѣла съ половиною года войны ни разу не приходилось быть, въ статьяхъ о войнѣ, оптимизмомъ, а съ меньше, чѣмъ когда-либо, ить я скрывать военную нашу ительность. И все же къ слухамъ вышедшаго похода на Петроградъ я у не отнеслись съ сильнѣйшимъ вѣдѣніемъ...

потому, чтобы сама по себѣ де- операция—захожденіе лѣвымъ в развернутыхъ на нашемъ в германскихъ силъ—казалась прак- неосуществимой. Все, что го- я и пишется на эту тему, въ тельства возможности захвата удскаго архипелага и десанта, хлю «вскрыть» рижскій фронтъ хопутнаго наступленія къ Петро- и т. д., и т. д.—со всемъ этимъ ласиться нельзя. Да, осуществ- , возможно, но весь вопросъ—въ цѣлесообразности стратегическаго бы такой десантъ и такаа опера- противъ Петрограда?

сихъ поръ германскій генеральный признавалъ ее нецѣлесообразной. ожемъ говорить объ этомъ съ пол- вренностью, потому что въ прои- гьсады кампанія операция, о ко- деть рѣчь, была такъ же осу- има, какъ и въ данный моментъ. печатн, опять-таки и официаль- неофициально, дѣлались усиленные и на то, что революція «распата- ронть», въ особенности морскую оборону, и тѣмъ самымъ открыла внику стратегическія перспективы, торыхъ онъ раньше не смѣлъ и- ть. Это фактически невярно. Ве- дая ни въ малой мѣрѣ, что на- ныхъ участкахъ, въ отдѣльныхъ хъ войскъ обороноспособность по- насъ вѣдѣтвие разнаго рода при- ныхъ явленій, мы должны катего- ки отвергнуть всякое утвержде- «распатавности» фронта. Цѣнность о рода утверждений достаточно до- а исторіей стохолодской неудачи, ко- о пытались использовать именно обоснованія вышеприведенныхъ на- ній.

Иска, непосредственныхъ участника да, опровергли эту легенду доу- ально. Съ тѣхъ поръ въ Петроградѣ бывали делегации едва ли не всѣхъ, самыхъ отдаленныхъ участковъ го фронта, и десятки посланныхъ Петрограда лицъ передали сюда тили на фронтѣ свѣдѣнія. Эти свѣ- а совершенно однородны—фронтъ . И тѣ частичныя ослабленія, ко- я наблюдаются, сколько-нибудь ющаго вліянія имѣть не могутъ. потому, если мы говоримъ о прак- ской осуществимости «операци- анцевъ къ Петрограду, то потому , что она была вполнѣ осуществи-

революціи. Ей есть куда отступитъ, ибо не Петроградомъ живетъ и ширится все- народное—воистину всенародное—дви- жение. Наполеонъ въ аналогичной по- пыткѣ добыть миръ «ударомъ въ сердце Россіи» пришелъ къ катастрофѣ... Но, думается, еще меньше успѣха могутъ ожидать германцы, если бы наступленіе привело ихъ не къ стѣнамъ сѣвѣрней себя Москвы, но къ революціоннымъ коммунаамъ Петрограда и Кронштадта. Иссли тогда путь завоевателя лишь от- далаятъ отъ мира, тѣмъ вѣрнѣе отда- лить онъ его теперь.

Ибо добыть миръ силой оружія у революціонной Россіи—стократъ труднѣе, чѣмъ въ наполеоновскую эпоху у рус- ского самодержца. И потому всякая серьезная операція къ Петрограду была бы стратегической ошибкой. Этого не можетъ не сознавать германскій ге- неральный штабъ.

Не можетъ не сознавать... если онъ правильно оцениваетъ наши внутрен- нія событія, ихъ значеніе и силу—и если не поддается впечатлѣнію той безпредѣльной слабости, того абсолют- наго недоверія къ себѣ, къ народу, къ революціи, которымъ напоены испуган- ные крики о «надвигающейся грозѣ». Ибо если на этихъ крикахъ, основываться, если имъ вѣрять, тогда, ко- нечно, вѣншій смыслъ приобретаетъ движеніе на Петроградъ. Ибо крики эти обѣщаютъ побѣду германцамъ, ма- нять ихъ къ побѣдѣ: «пусть только падетъ Петроградъ»—и тогда конецъ революціи, и конецъ борьбы, и «пестоше- ніе всемъ нашимъ силамъ».

Если бы эти крики были крикомъ дѣйствительной Россіи, только тогда мы были бы въ правѣ съ совершенной твер- достью сказать: операція къ Петрогра- ду не только осуществима, но и стра- тегически-цѣлесообразна.

Поскольку же мы вѣримъ въ наши силы и вѣримъ въ нашу революцію, мы съ такой же твердостью можемъ и должны сказать: операція къ Петрогра- ду осуществима, но стратегически не- цѣлесообразна. Мы можемъ ее «накли- кать» внутреннимъ разваломъ, *ослабе- ніемъ* нашей революціи, но «сама по себѣ» она не можетъ войти въ герман- ской операціонный планъ.

С. М—СКИЙ.

Ленинъ.

Обыватель всегда склоненъ къ пани- ку. Обыватель всегда склоненъ ожи- дать всякихъ ужасовъ. Обыватель всегда ждетъ пришествія антихриста.

Такой антихристъ имѣлъ явленіе. Этотъ антихристъ—Ленинъ. Надія на сенсацію уличныя и полууличныя газеты—однѣ сами простодушно отразили на себѣ па- ннику обывателя, другія—эксплуатиру- ютъ ее въ интересахъ рознищи, третья— поддерживаютъ ее просто потому, что о лицахъ легче говорить, чѣмъ объ иде- яхъ. И, какъ свѣжій комъ, катится и растетъ новѣйшая «легенда объ анти- христѣ»...

Какая-то кучка анархистовъ пошла съ чернымъ знаменемъ къ американ- скому посольству... Объясненіе готово:

когда все загонялось въ подполье, когда социализмъ, который по самой природѣ своей долженъ органически вырастать изъ массъ, вынужденъ былъ подбирать организацію сверху, выхватывая изъ массы элементы по усмотрѣнію вождей и ихъ адъютантовъ, когда такъ трудно, вѣрнѣе, почти немислимо было опредѣ- лять безпристрастно волю большинства партіи и такъ легко было при всякомъ крутомъ разногласіи обвинить сторонамъ претендовать, что это большинство— за нихъ, когда, поэтому, такъ легко было раскалываться и когда всякія партіи и фракціи предпочитали расти и размножаться по способу низшихъ орга- низмовъ—путемъ дѣленія...

То было время, когда создавалось мно- жество малыхъ муравейниковъ, каж- дый со своимъ признаннымъ лидеромъ, обладавшимъ авторитетомъ почти панской непогрѣшимости. То было время созда- нія авторитарныхъ, властныхъ харак- теровъ съ самоимѣніемъ и рѣшитель- ностью, раздутыми до-нельзя обѣщанъ преклоненіемъ. Ленинъ—самый типич- ный герой этого періода.

Ленинъ—грубая по задаткамъ фи- гура, безпощадно измельченная, изуро- дованная ненормальными условіями того времени.

У Ленина есть импонирующая цѣль- ность. Онъ весь—какъ изъ одного куска гранита и притомъ весь—круглый, обто- ченный, какъ бильярдный шаръ: зацѣ- нить его не за что, и онъ катится вне- редъ съ неустержимостью. Но онъ могъ бы повторить про себя известную фразу: «Je ne sais pas, où je vais, mais j'y vais résolument»—«я не знаю, куда иду, но иду туда рѣшительно».

У Ленина есть преданность револю- ціонному дѣлу, пропитывающая все его существо; но революція для него вопло- щается въ собственной персонѣ. Пере- фразируя старую формулу «Pétat—c'est moi», «государство—это я»,—онъ каж- дымъ своимъ движеніемъ, каждымъ же- стомъ говоритъ: «Революція—это я». Онъ и въ самомъ дѣлѣ считаетъ себя та- кимъ чистымъ вмѣстительствомъ, сосудомъ революціи, что для него нѣтъ различія между личной политикой и интересомъ партіи, интересомъ социализма.

У Ленина есть незаурядный умъ, но это—умъ, охватывающій не наши вещи въ пространствѣ съ тремя измѣ- реніями: это умъ *одного измѣренія*, даже больше: умъ однолинейный. Онъ не просто ходитъ съ шорами,—но съ шорами, сжатыми на коннахъ такъ, что приковылаютъ почти маниакально взглядъ къ одной точкѣ. Про умныхъ людей этого типа одинъ мой пріятель- мужикъ говаривалъ: «Умень-то ты, ба- ринъ, умень, да только умъ-то у те ду- ракъ».

Ленинъ—человѣкъ безусловно чи- стый, и всѣ грязныя намеки мѣщан- ской прессы на пѣмецкія деньги, по случаю проѣзда его черезъ Германію, надо разъ навсегда съ отвращеніемъ отшвырнуть ногою съ дороги. Но это, человекъ однобокаго волевого устремле- нія и, потому, притупленной моральной чуткости. Онъ шагаетъ къ своей глав- ной цѣли; для него было бы правильно основное направленіе, а все остальное не важно, и что касается вопроса о выборѣ методовъ—это ужъ совсемъ по- дробности и детали. Я увѣренъ, онъ даже и не подумалъ, что выхлопыва- вать черезъ Платтена у правительства Вильгельма право на проѣздъ—нѣчто, недалеко ушедшее отъ подачи проше- нія на высочайшее имя въ старое, доброе время. Можетъ же быть такой упрощен- ный способъ разуужденія: все прави- тельства въ мирѣ—разбойничьи, и такъ какъ безъ ихъ разрѣшенія не обойдешься, то соизволеніе правительства Германіи ничѣмъ не хуже соизволенія правитель- ства Англіи. Онъ даже и не подумалъ о томъ, что, даже и съ его точки зрѣ- нія, соизволеніе Англіи на его проѣздъ было бы лучше уже тѣмъ, что его *вы- мудило бы* давленіе русской революціи, а соизволеніе Германіи по мотивамъ можетъ быть подозрительнѣе.

Ни излишествомъ моральной чуткости, ни чрезмѣрнымъ тактомъ Ленинъ ни- когда, какъ извѣстно, не отличался; онъ замѣнялъ ихъ непреклонностью; онъ—изъ тѣхъ людей, которые готовы сказать своимъ сторонникамъ: помните всегда, что въ сущ-ствѣ, въ основѣ вы- правы; помните, что ваши противники виноваты; не уступайте же имъ ни въ чемъ позиціи, бейте ихъ, не давайте имъ ни отдыху, ни сроку; если вамъ надо, то идите впередъ, не оглядываясь...

Пунктъ за пунктомъ, разберемъ престо- вую Ленинскую программу и поста- раемся прежде всего *поймать* его психод- ную точку и основные, вдохновляю- щие его мотивы. Но развѣ сразу же не видно, что въ ней едва ли не больше всего говорить ояненіе воздухомъ революціи и головокруженіе отъ чрез- мѣрной высоты, на которую вознесли события? Развѣ не ясно, что здѣсь го- ворить о отсутствіи выработанаго жизнью чувства ответственности за свои «слова и жесты»,—отсутствіе, такое понятное въ прошломъ, когда эти «слова и же- сты» не влекли за собою никакихъ особенныхъ послѣдствій и оценивались только съ той точки зрѣнія, какъ они вѣнше выгляды?

Пусть же не пугаются чрезмѣрно го- литическихъ чрезмѣрностей Ленинъ—и де- по потому, что происхождение и харак- теръ ихъ слишкомъ понятны, мѣра ихъ вліянія, а, свѣдательно, и опасно- сти будетъ весьма ограничена и «ло- кализирована». Локализировать се мо- жемъ мы, социалисты, и исполнимъ это тѣмъ скорѣе, чѣмъ меньше будетъ намъ мѣшать нелѣпный гвалтъ перену- ганыхъ на смерть заячыхъ душъ.

ВИКТОРЪ ЧЕРНОВЪ.

О гибели

П. В. Карповича.

5-го апрѣля въ «India House» въ Лондонѣ столкнулись мы неожиданно: Карповичъ, я и 2 возвращавшихся въ Россію посольскихъ курьера. Послѣдніе пришли отказаться отъ своихъ билетовъ на пароходѣ «Заря», отправлявшійся на слѣдующій день въ конечный портъ Бергенъ изъ Х. Въ конторѣ «Wilson Line» согласились перенести билеты на наше имя. Времени въ нашемъ распо- ряженіи осталось какъ разъ столько, чтобы успѣть поставить необходимыя визы, купить кое-что на дорогу, а Кар- повичу еще и уложить свои вещи, такъ какъ онъ рѣшилъ ѣхать лишь въ утро этого дня.

Страшно радостный и поющій «По- слѣдній нонѣшній денечекъ...» заѣхалъ онъ за мной въ гостиницу, и мы отправились на указанную намъ станцію, для слѣдованія къ отправному пункту парохода, не имѣя понятія, когда, что и какъ.

Вотъ и станція и встрѣча съ незна- комымъ мнѣ раньше и оказавшимся очень милымъ и сердечнымъ товарищемъ Ив. Ор. Янсеномъ (журналистъ, е-д латышской партіи). Его провожали жена и дѣти, а къ Карповичу пришли его лондонскіе друзья. Такимъ образомъ на вокзалѣ въ тѣсномъ кафе насъ собра- лось маленькое русское общество, весело и шумно разговаривавшее о дорогой и новой для насъ всѣхъ Россіи. возбу- жденный и находившійся все время въ движеніи Карповичъ уложилъ минуту, чтобы написать прощальную открытку одному нашему общему товарищу, въ которой онъ просилъ, оставляя загран- ницу, оставить въ ней все наши мелкіе споры и разъединенія и явиться на родину съ и вой психологіей единенія и сознанія новой Россіи. И всей душой также присоединился къ этому призыву. Станція за станціей промелькнули, прошелъ тщательный, добросовѣстный и корректный таможенный досмотръ англичанъ, во время котораго Карпо- вичъ уселенно проагандировалъ ан- глійскихъ солдатъ, съ полнымъ сочув- ствіемъ насъ провожавшихъ.

Наконецъ, мы вступили на этотъ быв- шій русскій грузовой пароходъ «Заря», показавшійся намъ потрепаннымъ и ма- ленькимъ. Въ втроемъ съ доврѣемъ осмотрѣли прекрасную японскую пушку на кормѣ, пересчитали спасательныя лодки, числомъ 4, осмотрѣли спасатель- ные пояса и съ разочарованіемъ кон- статировали отсутствіе безпроводнаго телеграфа.

Познакомились черезъ Карповича съ симпатичнымъ шотландцемъ— капита- номъ, отъ котораго Карповичъ безре- зультатно старался добыть, когда и какъ мы вдемъ и сколько будетъ продолжаться путешествіе. Наступилъ завтракъ, во время котораго мы позна- комились съ нашими попутчиками и вполнѣ дѣтвн товарищами по несчастью. Оказалось, что, кромѣ насъ, еще были русскіе—одинъ кунаецъ изъ Б., помѣ- щикъ изъ М. и 2 студента-медика, ѣхавшіе въ Россію изъ Цюриха для дѣла... Карповичъ, какъ и я, былъ въ вѣнше вынужденъ отказаться отъ своихъ билетовъ на пароходѣ «Заря», отправлявшійся на слѣдующій день въ конечный портъ Бергенъ изъ Х. Въ конторѣ «Wilson Line» согласились перенести билеты на наше имя. Времени въ нашемъ распо- ряженіи осталось какъ разъ столько, чтобы успѣть поставить необходимыя визы, купить кое-что на дорогу, а Кар- повичу еще и уложить свои вещи, такъ какъ онъ рѣшилъ ѣхать лишь въ утро этого дня.

невривовавшего передъ намъ зигзаги и все время перестѣ- курецъ.

Около 2½ часовъ минопосе- данно приблизился къ намъ, прокрчали что-то капитану, общаго «All right!» минопосе- нулъ обратно и насъ покни ветренулись и съ недоумѣніи спрашивать: «Почему?» Спрос- питана, который отвѣтилъ, ч- безопасно и что скоро мы в нейтральной зонѣ. Во мнѣ предчувствіе надвигающейся (тогда же убѣдилъ К. и Ян., нужно быть готовыми и все берега держаться на палубѣ) все и стали серьезны и занялись своими мыслями, которыя был- него порядка: проскочимъ до- нѣтъ, эту опасную зону? Меа часами прошло нарушеніе судно- ной національности. Я замѣти- вичу, что мнѣ не нравится его курсъ, на что онъ мнѣ от- прежней беззаботностью, что пустыни и не стоитъ безпоко- тѣмъ, какъ мнѣ показалось, стились въ каюту, я же усѣлся компаніи читать, сбросивъ ности свое пальто и шляпу. 5 час. 50 мин. (въ тотъ м- взглянуть на часы) раздался сразу наступила мертвая тиши шумъ падающей воды. Я и Разстился черный дымъ.

уже бросились къ лодкамъ и ихъ. Я наблюдалъ за своей и что происходить кругомъ. К- было. Все какъ будто знали. Въ это время вышелъ изъ каю- вичъ въ полеѣ и спокойно взгля- меня. Я ему говорю: «Ну, до- стало время садиться въ ло- безъ отвѣта повернулся и пря- но пошелъ къ лѣвой лодкѣ. мнѣ мнѣ хотѣлось ему сказа- если все вмѣстѣ, но тутъ же- что нельзя отклонять никого- стинктивныхъ намѣреній. Уви- онъ уже возлѣ «своей» лодкѣ- сился къ таямъ и по нимъ почти послѣднимъ въ лодкѣ- лобопытство наблюденія за- меня на палубѣ передней ча- съ которой я видѣлъ, какъ- точно лошадь, садился напѣ- на корму и вода бѣжала наклоняющейся палубѣ. Лодкѣ- реполнена (34 человѣка) такъ- было вытнаты ноги. Все ст- толкнуться отъ идущаго ко- Едва успѣли отцѣпить тали, мадный крюкъ уже захватилъ лишь напряженными усилия- вывести бортъ изъ-подъ него- моментъ пароходъ стоялъ с- вертикально. Съ носа стали мадные бочки съ масломъ, и на нихъ и старался угадать- же упадетъ къ намъ. Ника- было оттолкнуться отъ гнбуи- Мы ждали взрыва котловъ. извѣстное теченіе сразу отки- на 10 метровъ отъ корпуса- парохода, всѣ поняли, что спа- тросы бросились разбирать- которыхъ мы сидѣли, какъ за- этимъ быстрымъ и ужаснымъ- ниемъ нашей «Зары». Отъ вз- глошенія прошло не болѣе од- Когда матросы начали грести- взиался за руль, все невольно с- глазами другую лодку. Но не- ни одной лодки, лишь обломк- качающіяся фигуры несчаст- ныхся, среди которыхъ я с- тилъ прямую до груди фиг- вича, за что-то державшагося- ему рукой и закричалъ, и- отвѣтилъ рукой, поднятой- видѣлъ его голову, повернулъ- токъ, и со страшной тоской- то страннымъ чувствомъ не- свое спасеніе полагъ, что на- товарищъ вить свою смер- недалеко на ящикѣ качалъ- финнъ и Янсенъ съ необходи- тыми глазами. Показались- другихъ людей, человекъ ок- чались крики, которые пре- какъ только волна скрывалъ- насъ. Всплыла опрокинутая- въ которую садился Карпов- танъ настойчиво приказалъ- нуть. Но когда съ больши- ее перевернули, то увидалъ- разбита и совершенно безна- было удостоверено однимъ- прыгнувшимъ въ нее. Въ это- показался перископъ подвѣ-